ИСТОРИЯ И ПРАВО

УДК 428.304.2.

Антюхина А. В.[1]

ИНТЕЛЛИГЕНЦИЯ: СОЦИАЛЬНО-ИСТОРИЧЕСКИЙ ПОРТРЕТ

Аннотация. Статья посвящена проблеме интеллигенции. Прослеживаются её истоки и процесс становления в российских условиях. Автор пытается найти ответ на вопрос: возможно ли возрождение интеллигенции в условиях современной России? В статье затрагивается и проблемы интеллигенции в условиях Северо-Кавказского региона.

Ключевые слова: интеллигенция, элита, мещанство, интеллектуалы, социальная роль, функции интеллигенции, Северный Кавказ.

Antyukhina A. V.

INTELLIGENTSIA: SOCIO-ISTORICAL PORTRAIT

Abstract. The article is devoted to the problem of the intelligentsia. There its origins and the process of formation in the Russian context is traced. The author tries to find an answer to the question: is it possible the revival of the intelligentsia in Russia today? The article also touches upon the problems of the intelligentsia in the North Caucasus region.

Keywords: intellectuals, elites, petty bourgeoisie, intellectuals, social role, functions of the intelligentsia, the North Caucasus.

Стремительные темпы общественного развития современной России порождают объективную потребность в обновлении социально-гуманитарного знания. В особенности это связано с разработкой проблем социально-культурной идентичности как отдельных субъектов социального действия, так и социальных групп в рамках меняющейся в современных условиях социальной структуры. Одним из актуальных вопросов в этой связи является вопрос об интеллигенции. Представители современного социального знания постоянно обсуждают историческую судьбу интеллигенции, особенно в перспективе развития российского социума. «Возродится ли интеллигенция, или она принадлежит прошлому?» Ответ на этот вопрос требует содержательной интерпретации данного понятия с учетом современных реалий. Термин «интеллигенция» от латинского intellegere – постигать, схватывать, быть знатоком, в начальном своем значении указывает, прежде всего, на интеллектуальные способности личности, которые сейчас именуются компетенциями. Именно в этом значении понятие «интеллигент» утверждается в западной культурной традиции. Этот смысл содержится в известном ленинском определении интеллигенции, как «brain worker» – «работники умственного труда». В современных развитых странах понятие «интеллигенция» если и употребляется, то как синоним понятия интеллектуал.

Термином «интеллектуалы» (intellectuals) на Западе обозначают людей, профессионально занимающихся интеллектуальной деятельностью, не акцентируя внимание на их нравственно-этических качествах. Основой для выделения такой группы является разделение труда между работниками умственного и физического труда.

Особой социальной группой они стали только в эпоху Нового времени, когда резко возросло количество людей, занятых умственном трудом. Именно с этого времени можно говорить о социокультурной общности, представители которой своей профессиональной интеллектуаль-

[1] *Антюхина Алла Валентиновна*, доктор философских наук, профессор, профессор, ПМФИ филиал ГБОУ ВолгГМУ

Antyukhina Alla, Doctor of Philosophy, professor, professor, Pyatigorsk medico-pharmaceutical institute – branch of the Volgograd state medical university

ной деятельностью (наука, образование, искусство, право и т.д.) сохраняют, воспроизводят и развивают культурные ценности, способствуя просвещению и общественному прогрессу. По мнению Баткина Л.М., автора книги «Итальянское Возрождение: проблемы и люди», в эпоху средневековья интеллигенции как социального слоя еще не было. [1]

Он считает, о появлении интеллигенции стало возможным говорить только в связи с деятельностью гуманистов эпохи Возрождения. Понимание реального процесса генезиса интеллигенции требует разделения его с понятием «элита», так как их часто отождествляют. Между ними, действительно, много общего. Как понятие «интеллигенция», так и понятие «элита» предполагают аксиологический и культурологический аспекты. Уже буквальный перевод последнего термина с латинского, французского и английского означает «лучший», «избранный». Элита – это «цвет общества»; ее представители, как и интеллигенция, разрабатывают для общества новые ценности и стереотипы поведения. Принадлежность личности к элите в различных сферах общества проявляется, прежде всего, в высоком профессионализме. Существуют разные виды элит: политическая, экономическая, художественная, военная. Все они объединяются общим признаком – способностью обладать реальной властью и влиянием. Последнее как раз и нехарактерно для интеллигенции, которая всегда дистанцировалась от власти, либо была в оппозиции к ней. Кроме того, в отличие от интеллигента, «человек элиты», как правило, не отягощен нравственно-этическими исканиями. О внеморальном характере деятельности таких людей прозорливо писал Н. Макиавелли в своей работе «Государь».

Как самостоятельный социальный слой интеллигенция сформировалась в буржуазном обществе только в 19 веке. И с этого времени в этом понятии можно выделить два смысловых слоя: собственно социальный и функциональный. Социальный, статусный характер западной интеллигенции определяется ее преимущественной принадлежностью к среднему классу, той его части, которая занята умственным трудом. Функциональный же смысл понятия «интеллигенция», в частности, выражает просветительские тенденции, которые в России приобретают мессианские черты, сопровождающиеся наличием особых духовно-нравственных качеств. Функциональный смысл деятельности интеллигенции как социального субъекта реализуется через определенный набор социальных ролей, среди которых, в каждую историческую эпоху на первый план выдвигается та или иная. Основные из них: культурно-социальная, точнее, культурно-творческая, которая выражается в том, что именно представители интеллигенции инициируют появление нового духовно-смыслового поля культуры. Именно творческая интеллигенция берет на себя ответственность за создание и защиту духовных ценностей, таких как Истина, Справедливость, Добро, Красота. В этом смысле к интеллигентам в философии античной Греции можно отнести Сократа, который первым создал тип философского мышления, главным объектом которого является человек. Эпоха философии Нового времени в этом плане представлена И. Кантом, автором «категорического императива», ставшего фундаментом современной этики. Эта функция обеспечивает органическую целостность общества, духовную связь его членов. В свое время, недавно ушедший из жизни, замечательный философ Г.С. Померанц высказывал мысль о том, что именно интеллигенция восстанавливает ценности, разрушенные в процессе общественных перемен, сохраняя тем самым духовную традицию.

Конструктивно-критическая функция. Она выражается в том, что творческая интеллигенция, будучи «дозорным культуры», всегда пыталась не только сохранить духовные нормы и ценности, идеологию существующей власти, но и радикально обновить их. Именно в этом власть предержащие всегда усматривали опасность для своего положения и в свою очередь враждебно относились к интеллигенции. Примером может служить знаменитое «Философическое письмо», опубликованное представителем дворянской интеллигенции 19 века П.Я. Чаадаевым. Его вызов был сделан не для уничижения России, как это поняло большинство его современников, а для немедленной ликвидации тех пороков, которые Запад давно преодолел. Поскольку интеллигенция всегда должна была популяризировать новые идеи, ее деятельности всегда сопутствовала просветительская функция. Интеллигенция всегда стремилась преодо-

леть разрыв между должным и сущим, идеалом справедливости и наличной действительностью. Поэтому осознание своего долга перед обществом, народом обретало высокий смысл призвания.

Большое число исследователей этимологии понятия «интеллигенция» сетуют на его многозначность. Последнее более чем справедливо и обусловлено, тем, что феномен интеллигенции нельзя понять вне конкретно-исторического контекста, особенностей не только социального времени, но и социального пространства, т. е. региональной специфики. Если западная общественная мысль выделяет, как отмечалось выше, интеллектуальный компонент и говорит об интеллектуалах, то в России интеллигент – это носитель нравственных идеалов общества. Очевидным является факт, согласно которому толерантность всегда сопровождала образ мышления и поведения интеллигенции, в особенности русской, и выражалась в понятии «интеллигентность». Интеллигентность в этом смысле понимается как причастность ее представителей духовно-смысловому миру культуры, способность развивать и творчески осваивать его. Русскую интеллигенцию всегда отличала идейная принципиальность, высокоразвитое нравственное самосознание, терпимость к инакомыслию, гибкость и подвижность мысли. Интеллигентность русского человека характеризуется такими качествами, как самоотречение, жертвенность, сочувствие к народу.

Ярким примером интеллигента такого рода был «философ свободы» Н.А. Бердяев. В своей автобиографической книге «Самопознание» философ пишет: «В отношении к людям у меня была довольно большая терпимость, я не склонен был осуждать людей». [2]

Несомненно, подобная терпимость должна иметь определенные границы. Она совершенно не исключает, так называемого, здорового индивидуализма, а также постоянного противостояния властным государственным структурам. Недаром вечная судьба интеллигенции – ее оппозиция правительству. Действительно, государство, практикующее единую идеологию, преследующее иные взгляды, концепции, всегда вызывало резкое отторжение со стороны интеллигенции. «Интеллигенция – люди, свободные в своих убеждениях, не зависящих от принуждений экономических, парламентарных, государственных, не подчиняющиеся идеологическим обязательствам», писал в свое время Д.С. Лихачев. [4] Об этом в личностно-исповедальной форме писал и Н.А. Бердяев: «Мне никогда не импонировало никакое положение в обществе, никакой иерархический чин, никакая власть, никакая историческая массивность. [2] Подобное неприятие власти естественно для интеллигента, так как, для него главным является признание и утверждение свободы как для себя, так и для других. Автономность интеллигента делает его неугодным правительству. Даже «миротворец» Николай II оценил слово «интеллигент» как «очень неприятное». Интеллигенция всегда была в первых рядах оппозиционеров, инакомыслящих, диссидентов, за что всегда подвергалась правительственной дискриминации и репрессиям. Согласно отечественной философской традиции, интеллигент – это, прежде всего, носитель и ведущий субъект национального самосознания, просвещения. Предназначение интеллигента в обществе – служение правде, социальному идеалу, творчеству.

Принято считать, что появлением понятия «интеллигенция» в России мы обязаны русскому писателю 19 века П.Д. Боборыкину, который считал ее чисто русским феноменом и в своем романе «Солидные добродетели» (1870) понимал, как лиц, «высокой умственной и этической культуры». Более убедительна другая версия, согласно которой внедрению в русский язык слова «интеллигенция» мы обязаны публицистическо-просветительской деятельности Московского общества любомудров, пропагандировавших шеллингианско-гегелевскую философию. В начале XX века сам Боборыкин ссылался на немецкий источник рассматриваемого понятия.

Семантическое содержание, заложенное в понятии «интеллигенция», определяется характером исторической эпохи, поэтому выявление его адекватного смысла требует введения его в исторический контекст. Обращаясь к анализу русской интеллигенции, следует учесть мысль русского философа Г.П. Федотова о том, что «каждое новое поколение интеллигенции определяет себя по-своему, отрекаясь от своих предков и начиная – на 10 лет новую эру». [7]

По мнению философа Г.С. Померанца, социальный запрос на понятие «интеллигент» возник в России не ранее эпохи реформ Александра II, открывшего широкий доступ в университеты не только его дворянству, но и другим слоям российского населения. Социальной основой российской интеллигенции стали разночинцы, привлекшие на свою сторону часть дворянства. Вместе с тем, как неформальная духовная общность, интеллигенция начинает формироваться уже в 18 веке. Примером могут послужить члены Ученой дружины Петра I. Академик Д.С. Лихачев первыми интеллигентами считал А.Н. Радищева, Н.И. Новикова. Во второй половине XIX века у русской интеллигенции складывается народническая идеология. Это выражается в постоянной критике и оппозиции по отношению к государственной политике, существующему строю и стремлении к его преобразованиям. Именно в это время создается канонический тип русского интеллигента с характерными для него чертами. Помимо образованных людей, ряды русской интеллигенции стали пополняться представителями творческих профессий: литераторами, художниками, учеными. Основной особенностью личности интеллигента той поры становится ощущение личной свободы, которое соединяется с чувством общественного долга по отношению к угнетенному народу и ответственность за выбор исторического пути развития России. Интеллигенция выступает в роли мессии, призывая народ к духовным и социальным преобразованиям. Идеалом становится образ безупречного революционера с высокими моральными качествами. В 19 веке складываются характерные черты русского интеллигента, без которых в дальнейшем всякие претензии на интеллигентность исключаются. К ним относятся:

– ощущение собственной социальной неукорененности;

– осознание исторической вины перед народом, желание искупить ее любой ценой, отсюда хождение в народ, ощущение своего мессианского предназначения;

– презрение к материальной стороне жизни;

– дилетантизм, неприятие серьезной деятельности (обломовщина);

– постоянная оппозиция по отношению к официальной власти;

– сочувствие к униженным и угнетенным, толерантность, отсутствие любых форм ксенофобии.

Вызвав разрушительные социальные силы, интеллигенция не сумела ими воспользоваться, показав свою социальную несостоятельность, что и было засвидетельствовано авторами знаменитого сборника «Вехи» в 1909 году. Несмотря на негативное отношение к ней не только официальных властей и целого ряда мыслителей (Н.А. Бердяев и др.), именно русская интеллигенция 19 века стала носителем тех черт, без которых стала невозможной идентификация будущих поколений интеллигентов России.

Создание социально-исторического портрета интеллигенции советского периода – занятие неблагодарное. Кроме печально знаменитого «философского парохода новая власть находила тысячи поводов для уничтожения чуждых ей интеллигентов «буржуазного толка». Этот процесс мог завершиться в нужном власти направлении только при создании мощного социального противовеса в лице новой, советской интеллигенции.

В 20-30-е годы новое поколение получило доступ к печатному слову, среднему и высшему образованию. Историческая традиция, связывающая 19 и 20 века, прервалась окончательно. Черты интеллигенции 19 века окончательно девальвируются, шаткость ее позиции, неспособность управлять социальными процессами выходят на первый план в общественном сознании. Слово «интеллигент» становится почти насмешкой, оскорблением. Созданные в краткие сроки кадры преподавателей, пропагандистов, агитаторов, чиновников – «совинтеллигентов» постепенно перешли в разряд «совслужащих», которым А. Солженицын дал меткое определение «образованщина». Солженицын считал, что большая часть советской интеллигенции не связана с реальной действительностью. Он упрекал ее в двуличности: с одной стороны – поддержка всякого сопротивления власти, с другой – служение ей. Часть служащей интеллигенции вообще соединилась с ранее ненавидимым ею мещанством и бюрократией. Об этих трансформа-

циях замечательно писал В. Маяковский, именуя перерожденцев «советскими помпадурами». «Омещанивание» советской интеллигенции делает необходимым анализ этого понятия, что, в свою очередь, в большей степени может проявить сущностные черты интеллигенции как таковой. Истинная интеллигентность часто противопоставляется мещанству. Именно его имел в виду русский философ Иван Ильин, когда писал: «Человек с примитивным самосознанием ощущает только «собственную шкуру», влезть в шкуру другого он не способен. Порой он даже не подозревает о том, что это вообще возможно, не знает с чего начинать. Он наивен в своем эгоцентризме. Его «ego» для него – все. Сочувствие к другим людям и народам для него чуждо, да и к чему оно, если он – само совершенство?» [3]. Это, продолжает Ильин, характерно не только для отдельной личности, но и для целых народов. Отсутствие терпимости к представителям других национальностей ведет к проявлениям крайнего национализма и шовинизма. Другие народы рассматриваются в этом случае как малозначительные и более низкого ранга.

Слияние партийной элиты с мещанством породило новое понятие «номенклатура».

Обособленность интеллигенции – не случайная ее черта. Она производна от ее социального статуса, который выражается во внеклассовости и внесословности. Забвение последнего представителями кружковой интеллигенции начала XX века и послужило поводом Бердяеву назвать ее «интеллигенщиной». Подобное осуждение интеллигенции вызвало целую дискуссию, отраженную в сборнике «Вехи» (1909). Именно за ее нейтральную политическую позицию интеллигенцию так не любили люди, обличенные властью. Они корили интеллигентов за «мягкотелость» и возмущались ее либерализмом, гибкостью в суждениях и оценках инакомыслящих. Между тем, как отмечал Д.С. Лихачев, «…интеллигент – это человек «особой складки»: терпимый, легкий в интеллектуальной среде общения, не подверженный предрассудкам – в том числе и шовинистического характера». [5] Характерная социальная позиция интеллигенции всегда состояла в том, что она категорически отрицала любое «хождение во власть и пренебрежение отдельной личностью во имя всеобщего блага».

Интеллигенция – гетерогенный социальный слой. К нему относятся, прежде всего, люди, профессионально занимающиеся духовной, творческой деятельностью: люди искусства, педагоги, врачи, политики, юристы и т.д. Однако, внесословность и внеклассовость интеллигенции делает ее границы среди других социальных слоев весьма неопределенными, размытыми. Отсюда главный критерий интеллигенции и интеллигентности – ее свойство – служение не узкопрактическим, личностным, а общественным целям, высокий уровень нравственной и, прежде всего, духовной культуры. Уважение и признание достоинства другого человека, понимание последнего не как средства, а самоцели (И. Кант) – признак истинного интеллигента.

М.М. Пришвин в своем «Дневнике 1917 год» отмечал, что, если интеллигенция изменяет своему внеклассовому положению, она становится «прикладной», также как «прикладным» становится искусство, когда оно не свободно, а связано. Так и интеллигенция может сделаться «прикладной», называясь классовой. [6]

Прослеживание этимологии понятия «интеллигентность» обнаруживает его синонимическую причастность понятию «интеллигенция». Именно последний термин со времен Платона обозначал высшую форму мышления, постигающего самые первоосновы бытия. В сложившейся философской традиции «интеллигенция» – это способность человеческого разума познать предмет в его целостности, единстве, противоположных сторон.

Впоследствии понятие «интеллигенция» было онтологизировано как обозначение особого социального слоя, являющегося носителем определенных духовных качеств. Первоначальный философско-гносеологический смысл понятия «интеллигенция» растворился в понятии «интеллигентность». «Интеллигентность» – это обозначение особого способа отношения к миру, обществу и человеку, фундированный особым уровнем личностной культуры.

Интеллигентоведение – сравнительно молодая обществоведческая дисциплина. Ей предстоит еще найти и решить немало проблем, связанных с исследованием интеллигенции как социального феномена в развивающемся историко-социальном дискурсе. Так, целый ряд ученых,

занимающихся этой проблемой, отмечает давно назревшую необходимость изучения сущности интеллигенции с учетом регионального аспекта.

С установлением советской власти в целом ряде регионов страны, которые характеризовались полиэтничным составом населения, возникла проблема формирования местной национальной интеллигенции, чьей задачей стало преодоление многовековой культурной отсталости своих народов. Российская интеллигенция сыграла громадную роль в становлении национальных кадров интеллигенции, взяв на себя руководство культурной жизнью. Трудно переоценить цивилизующую роль русской интеллигенции в развитии кадров горской интеллигенции северокавказского региона. Еще в XIX веке представители русской научной интеллигенции приняли активное участие в создании письменности у многонациональных народов Северного Кавказа. Так, одним из первых исследователей кабардино-балкарского языка был В.Г. Лопатинский, опубликовавший в 1889 году две работы по данной проблеме: «Краткая кабардинская грамматика» и «Русский указатель». В становлении осетинской письменности самое непосредственное участие в это же время принял российский ученый-филолог финского происхождения Андреас Шегрен. В послереволюционный период российская интеллигенция во многом способствовала культуро-национальной идентификации народов, населяющих регион Северного Кавказа. В современном кавказоведении отмечается, что форсированное создание национальной интеллигенции Северного Кавказа в послереволюционное время связывалось с задачами культурной революции. Именно в это время появилась острая потребность в национальных кадрах интеллигенции, и задача по их созданию была завершена в краткие сроки. В 20– годы на Северном Кавказе, как и по всей стране, была создана сеть рабфаков. Уже в 1918 году открылся Владикавказский политехнический институт, а в 1926 году был создан общегорский рабфак во Владикавказе. В северокавказских республиках развернули работу культурно-просветительские учреждения с применением родного языка (школы, театры, клубы). В эту деятельность были вовлечены женщины – горянки. Они составили 50% из окончивших краевые курсы, открытые в 1924 году.

Хотя наступил XXI век, российская интеллигенция до сих пор мучительно переживает кризис самоидентификации. Наблюдается опасность замены интеллигенции интеллектуалами, которые выражают желание сотрудничать с платежеспособной властью и утрачивают нравственные свойства интеллигентности. Главной формой самореализации современной интеллигенции должно стать обретение громадной силы духа, для того чтобы противостоять усилившимся тенденциям социального отчуждения. Основная цель интеллигенции – умение сохранить свою духовную автономию в непростых условиях манипуляции со стороны олигархов и направить силы на благо народа.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Баткин Л.М. Итальянское Возрождение: проблемы и люди. – М.: РГГУ, 1995. – 448 с.
2. Бердяев Н.А. Самопознание. – М.: Книга, 1991. – С. 114.
3. Ильин И. Взгляд вдаль. Книга размышлений и упований: в 10 т. – М.: Русская книга, 1998. – Т. 8. – С. 362.
4. Лихачев Д. Письмо в редакцию / Новый мир. – 1993. – №2 – С. 4.
5. Лихачев Д.С. Заметки и наблюдения. Из записных книжек разных лет. – Л.: Советский писатель; Ленинградское отделение, 1989. – С. 480.
6. Пришвин М. Дневник. 1917 год. – М.: Литературная учеба, 1990. – Кн. Ш. – С. 105.
7. Федотов Г. Трагедия интеллигенции. О России и русской философской культуре. Философы русского послеоктябрьского зарубежья. – М., 1990. – С. 104.